

Митрополит ИЛАРИОН (Алфеев)

АПОСТОЛ ПЁТР

БИОГРАФИЯ

Иларион (Алфеев)

Апостол Пётр. Биография

Торговый Дом "Познание"

2018

УДК 27-36
ББК 86.37

(Алфеев) И.

Апостол Пётр. Биография / И. (Алфеев) — Торговый Дом
"Познание", 2018

ISBN 978-5-906960-28-3

Эта книга посвящена апостолу Петру – ближайшему ученику Иисуса Христа, «корифею апостолов», как его именовали в раннехристианской Церкви. В биографии апостола Петра много пробелов. Нам не известно почти ничего о его жизни до призвания на апостольское служение. Во всех четырех Евангелиях он многократно упоминается, но почти всегда находится не в центре повествования, а в тени главного героя евангельской истории – Иисуса Христа. Лишь в нескольких эпизодах он играет самостоятельную роль. Наиболее важный из них – рассказ о его отречении, присутствующий во всех четырех Евангелиях. Жизнь Петра на определенных отрезках времени хорошо документирована, и именно эти отрезки станут объектом нашего преимущественного внимания: образ первоверховного апостола восстанавливается по ним с достаточной полнотой. Что же касается других периодов его жизни, то сведения о них нам придется собирать по крупицам. В формате PDF А4 сохранен издательский макет.

УДК 27-36
ББК 86.37

ISBN 978-5-906960-28-3

© (Алфеев) И., 2018
© Торговый Дом "Познание", 2018

Содержание

Предисловие	7
Глава 1	11
1. Жизнь до призвания на апостольское служение	17
Имя	17
Имя отца	18
Род занятий	21
Брат, жена	22
Образование, грамотность, возраст на момент призвания	24
2. Призвание	27
Последовательность событий	27
Первое призвание	29
Второе призвание	32
Третье призвание	33
3. Избрание на апостольское служение	38
4. Отдельные эпизоды четырех Евангелий	41
Исцеление тещи Петра	41
«Пётр и бывшие с ним»	43
Пётр идет по воде	44
Пётр уточняет смысл слов Иисуса	47
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Митрополит Иларион (Алфеев)

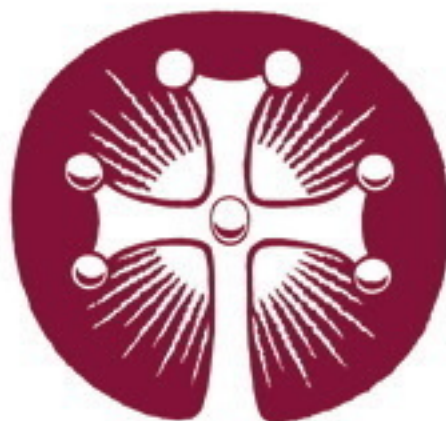
Апостол Пётр. Биография

РЕКОМЕНДОВАНО К ПУБЛИКАЦИИ ИЗДАТЕЛЬСКИМ СОВЕТОМ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Собор Святого Петра в Ватикане, построенный над могилой апостола Петра

На 1-й стр. обложки: Ап. Пётр. Икона. VI в. (монастырь вмц. Екатерины на Синае)

ПОЗНАНИЕ

© Иларион (Алфеев), митр., 2018

© «Издательский дом «Познание», 2018

© ООО «ПК Галерия», оформление, 2018

Предисловие

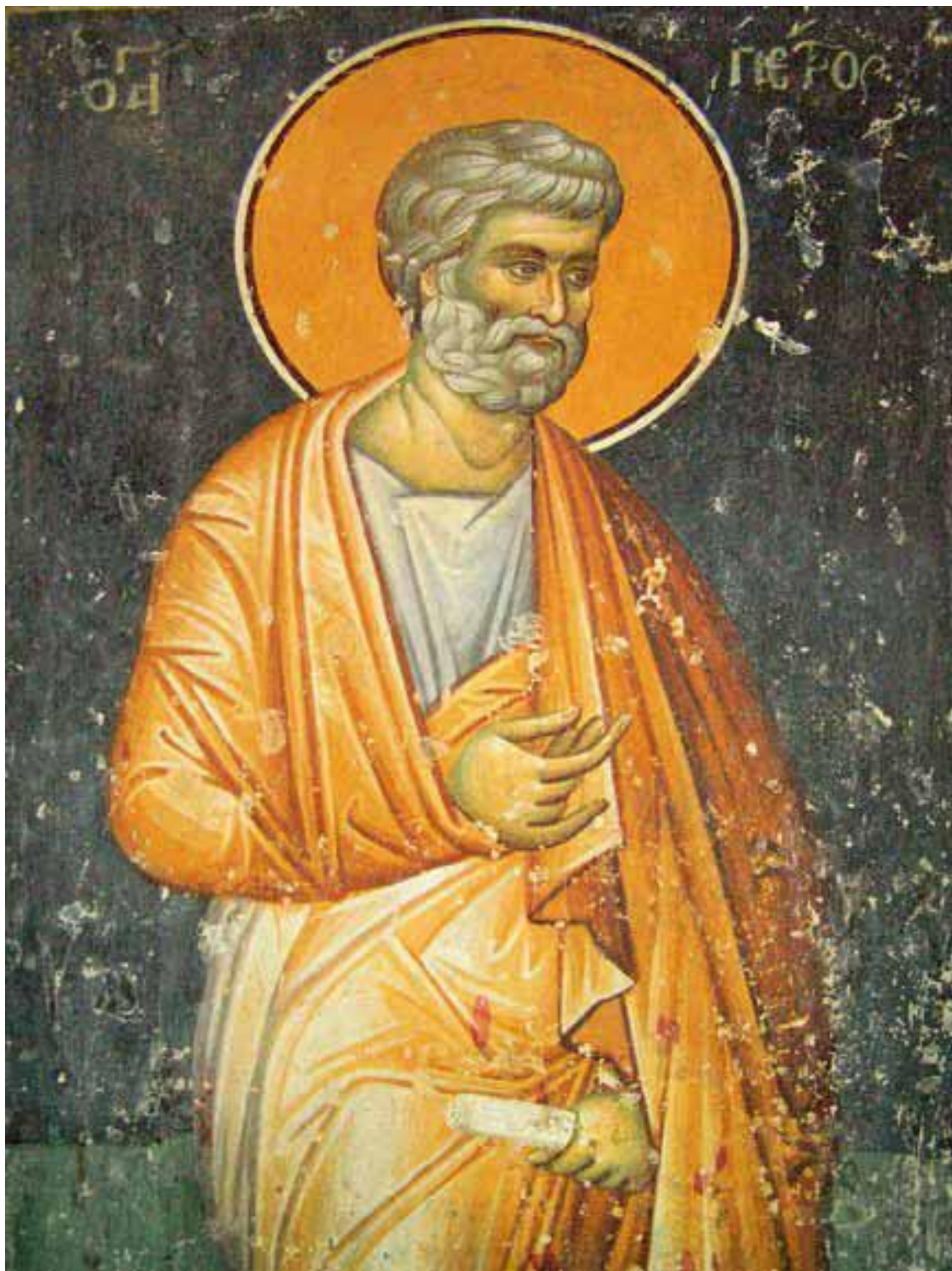
Эта книга посвящена апостолу Петру – ближайшему ученику Иисуса Христа, «корифею апостолов», как его именовали в раннехристианской Церкви.

2017 год был обозначен в церковном календаре как год 1950-летия со дня мученической кончины апостолов Петра и Павла. Эту знаменательную дату мы решили отметить написанием биографических исследований, посвященных обоим первоверховным апостолам. Сначала вышла книга о Павле, поскольку она была написана первой из двух – сразу после шеститомной серии «Иисус Христос. Жизнь и учение». Теперь дошла очередь до Петра.

В биографии апостола Петра много пробелов. Нам не известно почти ничего о его жизни до призвания на апостольское служение. Во всех четырех Евангелиях он многократно упоминается, но почти всегда находится не в центре повествования, а в тени главного героя евангельской истории – Иисуса Христа. Лишь в нескольких эпизодах он играет самостоятельную роль. Наиболее важный из них – рассказ о его отречении, присутствующий во всех четырех Евангелиях.

В первых главах книги Деяний апостольских Пётр занимает центральное положение. Эта книга дает нам достаточно подробные сведения о начале его самостоятельного служения после воскресения Иисуса Христа, мы слышим несколько речей Петра, узнаем о нескольких связанных с ним событиях и чудесах. Но затем автор книги Деяний переключается на Павла и основное внимание уделяет его трудам и путешествиям. В последний раз Пётр упоминается в рассказе об Апостольском Соборе в Иерусалиме, после чего исчезает из поля зрения автора книги.

Ап. Пётр. Фреска церкви вмч. Георгия в Старо-Нагоричино, Македония. 1317/18 г.

О дальнейших событиях жизни Петра мы узнаем из отрывочных упоминаний о нем в посланиях Павла, а также из более поздних преданий, зафиксированных у Отцов и учителей Церкви II и последующих веков (у Игнатия Богоносца, Иринея Лионского, Тертуллиана, Оригена и др.), у церковных историков (в частности, у Евсевия Кесарийского), а также в памятниках христианской апокрифической литературы. Миссионерская деятельность Петра за пределами Иерусалима покрыта мраком неизвестности, точными сведениями об обстоятельствах его кончины мы не располагаем.

В этих условиях можно ли вообще писать биографию Петра? Ответ зависит от того, что понимать под биографией. Если исчерпывающее жизнеописание, то такое составить невозможно: слишком много имеется лакун. Однако даже об Иисусе Христе мы многого не знаем (например, чем Он занимался от 12 до 30 лет). Это не препятствует появлению всё новых и новых исследований о Нем, в том числе имеющих биографический характер.

Жизнь Петра на определенных отрезках времени хорошо документирована, и именно эти отрезки станут объектом нашего преимущественного внимания: образ первоверховного апостола восстанавливается по ним с достаточной полнотой. Что же касается других периодов его жизни, то сведения о них нам придется собирать по крупицам.

Христос и ап. Пётр. Фрагмент фрески церкви Успения Пресв. Богородицы монастыря Грачаница, Сербия. Ок. 1320 г.

Глава 1

Пётр в евангелиях

Петр – наиболее часто упоминаемый из апостолов на страницах всех четырех Евангелий. В общей СДд сложности он упоминается в Евангелиях под разными именами (Пётр, Симон, Кифа) 110 раз, из них 75 – у синоптиков и 35 – у Иоанна¹. Линия взаимоотношений между Иисусом и Петром проходит через все евангельские повествования: от первых рассказов о призвании учеников до истории отречения Петра и прощения его воскресшим Иисусом.

Раннехристианские источники единодушно свидетельствуют о том, что именно воспоминания Петра легли в основу Евангелия от Марка. Во II веке Ириней Лионский пишет:

Матфей издал у евреев на их собственном языке писание Евангелия, в то время как Пётр и Павел в Риме благовествовали и основали Церковь. После их отшествия Марк, ученик и переводчик Петра, предал нам письменно то, что было проповедано Петром. И Лука, спутник Павла, изложил в книге проповеданное им Евангелие².

Говоря о роли Петра в формировании Евангелия от Марка, Евсевий приводит слова Папия Иерапольского, жившего во II веке:

Марк, став переводчиком Петра, аккуратно записал всё, что делал или говорил Господь, как запомнил, но не по порядку, ибо сам не слышал Христа и не ходил с Ним. Позднее он сопровождал Петра, который говорил, сообразуясь с обстоятельствами, а не излагая слова Господа по порядку. Поэтому Марк нисколько не погрешил в том, что записал всё, как запомнил. Он заботился только об одном: как бы не пропустить или не исказить ничего из того, что он слышал³.

Другое свидетельство, приводимое Евсевием, принадлежит Клименту Александрийскому, жившему на рубеже II и III веков:

Пётр, будучи в Риме и проповедуя Христово учение, излагал, исполнившись Духа, то, что содержится в Евангелии. Слушавшие – а их было много – убедили Марка, как давнего Петрова спутника, помнившего всё, что тот говорил, записать его слова. Марк так и сделал и вручил это Евангелие просившим. Пётр, узнав об этом, не запретил Марку, но и не поощрил его⁴.

---

¹ Хенгель М. Недооцененный Пётр. С. 11.

² Ириней Лионский. Против ересей 3, 1, 1 (SC 211, 22–24). Рус. пер. С. 220.

³ Евсевий. Церковная история 3, 39, 15. С. 119.

⁴ Евсевий. Церковная история 6, 14, 5–7. С. 212.

Ап. Марк. Фреска церкви вмч. Георгия в Старо-Нагори-чино, Македония. 1317/18 г.

Употребленное Иринеем и Папием по отношению к Марку слово *ερμηνευτής* (переводчик, толкователь)⁵ может означать, что Пётр плохо говорил на греческом и нуждался в переводчике, особенно в своих миссионерских путешествиях. Однако это совсем не обязательно: как уроженец преимущественно грекоязычной Вифсаиды, он мог владеть греческим с рождения⁶. Возможно, авторы II века имели в виду, что Марк записал на греческом языке истории, которые Пётр рассказывал на арамейском⁷.

---

⁵ Ср. также: *Иероним*. Толкование на Евангелие от Матфея. Предисловие (PL 26, 18–20). Рус. пер. С. 2–4 («Вторым был Марк, толкователь апостола Петра и первый епископ Александрийской Церкви; он сам хотя и не видел Господа Спасителя, но из того, что слышал в проповеди Учителя своего, изложил события, заботясь более об их правильной передаче, чем об изложении их по порядку». Иероним употребляет слово *interpretes*, означающее «переводчик» или «толкователь»).

⁶ См.: *Бокэм Р.* Иисус глазами очевидцев. С. 232.

⁷ Там же. С. 249.

Преображение. Мозаичная икона.
Кон. XII в. (Лувр, Париж)

Ириней считал, что Евангелие от Марка было написано после смерти Петра⁸, которая произошла между 64 и 67 годами. Климент Александрийский, напротив, относил это Евангелие ко времени пребывания Петра в Риме (ок. 45–65 гг.)⁹.

⁸ Ириней Лионский. Против ересей 3, 1, 1 (SC 211, 22). Рус. пер. С. 220.

О том, что Евангелие от Марка передает рассказ Петра о происходивших событиях, свидетельствуют, во-первых, многократные упоминания Петра в тексте этого Евангелия: Пётр выступает в качестве представителя группы учеников; к нему Иисус нередко обращает слова, адресованные всем ученикам; он часто говорит от имени всей группы (Мк. 8:29–33). В некоторых случаях Пётр обращается к Иисусу, но ответ Иисуса адресован всей группе (Мк. 10:28–31; 11:20–26). В Гефсиманском саду Иисус, согласно Марку, обращается сначала к Петру, но потом ко всем ученикам: «Возвращается и находит их спящими, и говорит Петру: Симон! ты спишь? не мог ты бодрствовать один час? Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение: дух бодр, плоть же немощна» (Мк. 14:37–38). В параллельных повествованиях других Евангелистов слова Иисуса обращены ко всем трем ученикам.

Во-вторых, Марк иногда говорит не только о действиях Петра, но и о его внутренних переживаниях, выделяя его при этом из группы других участников действия: «При сем Пётр сказал Иисусу: Равви! хорошо нам здесь быть; сделаем три кущи: Тебе одну, Моисею одну и одну Илии. Ибо не знал, что сказать; потому что они были в страхе» (Мк. 9:5–6). Здесь Пётр является выразителем общего настроения, однако если всех троих упоминаемых в рассказе учеников объединяет чувство страха, то только у Петра оно сочетается с радостью («хорошо нам здесь быть») и недоумением («ибо не знал, что сказать»).

Все эти и многие другие факторы, по мнению исследователей, подтверждают, что Пётр был для Марка главным источником информации. Как считает современный английский исследователь Р. Бокэм, Пётр – основной очевидец, чьи рассказы легли в основу Евангелия от Марка, и именно его глазами на эти события смотрит читатель:

Разумеется, всеведущий повествователь свободен менять точку зрения – поэтому далеко не все это Евангелие написано с позиции Петра. Однако точка зрения Петра то и дело восстанавливается и в конечном счете становится основной – так же как и множество упоминаний о Петре в этом Евангелии не позволяет читателю усомниться в его особой роли. Таким образом, мы видим, что Марк сознательно воспроизводит в своем Евангелии точку зрения «первого лица», из которой, естественным образом, исходил в своих рассказах Пётр... Читатели или слушатели как будто бы путешествуют вместе с Иисусом и его учениками, вместе с ними приходят в какое-то место и там, глазами учеников, наблюдают за тем, что делает Иисус. Когда Пётр начинает действовать индивидуально, читатели или слушатели принимают его точку зрения. Теперь они смотрят на происходящее не просто с точки зрения учеников, но с точки зрения одного ученика, в этот момент отделенного от остальных. Глазами Петра они смотрят не только на Иисуса, но и на других учеников¹⁰.

В то же время сравнение Евангелия от Марка с двумя другими синоптическими Евангелиями заставляет признать, что и в них роль Петра высвечена не менее ярко. Более того, в некоторых случаях Матфей рассказывает о тех связанных с Петром эпизодах, которых у Марка нет. Рассказ Марка о том, как Иисус пришел к ученикам по воде во время бури (Мк. 6:47–52), не содержит никаких упоминаний о Петре, тогда как у Матфея имеется выразительная сцена, в которой Пётр выходит навстречу Иисусу и начинает тонуть (Мф. 14:25–33). Беседу Иисуса с Петром в Кесарии Филипповой (у Луки – в «уединенном месте») приводят все три синоптика (Мф. 16:13–16; Мк. 8:27–30; ср.: Лк. 9:18–21), но только у Матфея Иисус называет Петра камнем, на котором Он создаст Церковь Свою (Мф. 16:17–19).

⁹ Евсевий. Церковная история 6, 14, 5–7. С. 212.

¹⁰ Бокэм Р. Иисус глазами очевидцев. С. 189. Обзор аргументов против связи между Петром и Евангелием от Марка и их критический разбор см.: Bond H. *Ψ*. Was Peter behind Mark's Gospel? P. 47–49 (обзор), 50–61 (критика).

Хождение по водам. Фреска кафоликона монастыря Дионисиат на Афоне. 1546/1547 гг. Мастер Дзордзис Фукас

Лука добавляет собственный материал, связанный с Петром, к тому, что мы знаем о нем от двух других синоптиков. Только у Луки приводится притча о бодрствующих рабах и уточняющий вопрос Петра (Лк. 12:37–41). Только Лука упоминает, что Пётр был одним из двух учеников, которым Иисус поручает готовить Тайную вечерю (Лк. 22:8). Только у Луки Иисус на Тайной вечере обращает к Петру слова: «Симон! Симон! се, сатана просил, чтобы сеять вас как пшеницу, но Я молился о тебе, чтобы не оскудела вера твоя; и ты некогда, обратившись, утверди братьев твоих» (Лк. 22:31–32).

Пётр многократно упоминается и в Евангелии от Иоанна. Существует мнение, что в этом Евангелии роль Петра занижена по сравнению с синоптическими повествованиями¹¹. Это мнение подтверждают, в частности, тем, что у Иоанна первым находит Иисуса не Пётр, а его брат Андрей (Ин. 1:40–42)¹², и что ко гробу воскресшего Иисуса, согласно Иоанну, первым прибегает не Пётр, а «другой ученик» (Ин. 20:8), отождествляемый с самим Иоанном¹³. «Другой ученик», он же «любимый ученик», в качестве положительного персонажа якобы противопоставляется Петру, выступающему скорее в роли отрицательного героя¹⁴.

¹¹ См. об этом: Keener C. S. The Gospel of John. Vol. 1. P. 475–476.

¹² Neyrey J. H. The Gospel of John. P 56–57.

¹³ Barrett C. K. The Gospel according to St. John. P 563.

¹⁴ Peter in the New Testament. P 133–139; Culpepper R. A. Anatomy of the Fourth Gospel. P 122; Perkins Ph. Peter: Apostle

Эта точка зрения была успешно оспорена Р. Бокэмом, который видит Петра и любимого ученика в Евангелии от Иоанна не как конкурирующих, а как взаимодополняющих персонажей:

На мой взгляд, это не полемическое соперничество, призванное очернить Петра. Скорее, это некая «товарищеская конкуренция», однако имеющая серьезную цель – показать, что любимый ученик более всех прочих способен быть свидетелем Иисуса. Петр... должен стать главным пастырем Иисусовых овец и отдать свою жизнь за Иисуса, но любимому ученику отведена иная роль: он – идеальный свидетель, особенно чуткий и восприимчивый. Об этом сообщает Евангелие от Иоанна в то время, как Евангелие от Марка представляет точку зрения Петра – вождя Двенадцати, виднейшего ученика, известного и уважаемого во всех христианских церквях. Однако, как подразумевается в Четвертом Евангелии, последнего, самого глубокого слова об Иисусе Пётр не сказал. У любимого ученика – не столь известного, хотя он также много лет служил Церкви – есть собственное свидетельство. Его близость с Иисусом требует, чтобы к его свидетельству прислушались. Вот почему и в начале истории он появляется, «отодвинув» Петра, и в конце – вместе с Петром и так, что именно ему посвящены последние в этом Евангелии слова Иисуса. Хотя он и не должен, как неверно поняли некоторые (Ин. 21:23), дожить до второго пришествия, – ему определенно предстоит пережить Петра, поскольку его роль – в том, чтобы оставаться свидетелем и продолжать нести свое свидетельство и после Петра¹⁵.

В четвертом Евангелии отсутствует целый ряд эпизодов с участием Петра, присутствующих в синоптических Евангелиях. В то же время Иоанн добавляет несколько эпизодов с участием Петра, которых нет у синоптиков – в частности диалог между Иисусом и Петром в сцене омовения ног на Тайной вечере (Ин. 13:6-10), а также рассказ о том, как Пётр бросился вплавь навстречу воскресшему Иисусу (Ин. 21:7). Все четыре Евангелиста повествуют об отречении Петра, но только Иоанн приводит диалог, который в экзегетической традиции интерпретируется как восстановление Петра в апостольском достоинстве после его отречения, – когда воскресший Иисус говорит Петру: «паси агнцев Моих», а затем дважды: «паси овец Моих» (Ин. 21:15–19).

В целом можно констатировать, что, хотя в Евангелии от Иоанна акценты расставлены по-иному, чем у синоптиков, Пётр и в этом Евангелии упоминается чаще других апостолов и занимает среди них первое место. Свое первенство он лишь в нескольких эпизодах делит с автором Евангелия, фигурирующим под именем «другого ученика», или «ученика, которого любил Иисус».

В настоящей главе мы рассмотрим те эпизоды евангельской истории, в которых фигурирует Пётр. К этому материалу мы уже обращались в книгах из серии «Иисус Христос. Жизнь и учение»¹⁶. Заранее просим извинения у читателя за неизбежные в таких случаях повторы, однако без возвращения к этому материалу создание полноценной биографии Петра невозможно.

for the Whole Church. P 96–97, 100–101.

¹⁵ Бокэм Р. Иисус глазами очевидцев. С. 154–155.

¹⁶ См., в частности: *Иларион (Алфеев), митр.* Иисус Христос. Жизнь и учение. Книга I: Начало Евангелия. С. 140–143 (роль Петра в формировании Евангелия от Марка), 513–530 (призвание первых учеников), 550–558 (Иисус и Пётр); Книга III: Чудеса Иисуса. С. 354–374 (бура на море); Книга VI: Смерть и Воскресение. С. 386–394 (отречение Петра), 658–664 (Пётр и Иоанн у гроба Иисуса), 713–728 (явление Христа ученикам на море Тивериадском и восстановление Петра в апостольском достоинстве).

1. Жизнь до призвания на апостольское служение

О жизни Петра до призвания на апостольское служение мы знаем немного. Из Нового Завета нам известно: 1) имя, которое он получил при рождении; 2) имя его отца; 3) название его родного города; 4) род его занятий; 5) что у него был брат; 6) что он был женат.

Имя

При рождении, а точнее на восьмой день по рождении, будущий апостол получил имя Симон (евр. *sim'on*, греч. *Συμεών*).

Это имя было широко распространено среди евреев. Его носил один из двенадцати патриархов, сын Иакова от Лии (Быт. 29:33). Он стал родоначальником одного из колен Израилевых, численность которого ко временам Моисея была весьма значительной: перепись выявила наличие в этом колене 59 300 лиц «мужеского пола, от двадцати лет и выше, всех годных для войны» (Числ. 1:22–23). Вместе с женщинами число потомков Симеона должно было превышать 100 тысяч человек. Однако к концу 40-летнего странствования по пустыне, в результате многочисленных войн, количество взрослых мужчин в колене Симеоновом убавилось более чем вдвое: при повторной переписи их насчитали лишь 22 200 (Числ. 26:14).

Когда земля Израилева была поделена между потомками двенадцати патриархов, колону Симеонову по жребии достались области на юго-западе страны, внутри владений колена Иудина (Нав. 1:1–9). В этот удел вошли несколько городов, в том числе Вирсавия. Однако во времена Давида (XI–X вв. до Р. Х.) и последующих царей этот город упоминается уже в составе земель колена Иудина (2 Цар 24:7; 3 Цар 19:3; 4 Цар 23:8). После ассирийского завоевания Израильского царства, разгрома его столицы Самарии (722 г. до Р. Х.) и депортации его жителей деление еврейского народа на колена утрачивает свое значение¹⁷. Тем не менее память о принадлежности к колону Симеона сохранялась среди его потомков, проживавших на территории Иудеи. Возможно, будущий апостол принадлежал к этому колону, коль скоро получил при рождении имя его родоначальника.

Имя «Симеон» в отношении Петра в рукописной традиции Нового Завета зафиксировано в его полной форме только в Деян. 15:14 (*Superon ἐξηγήσατα* – «Симеон изъяснил») и в 2 Пет. 1:1 (*Supernv Πέτρας δούλας καὶ ἀπόσταλας Ἰησοῦ Χρισταύ* – «Симеон Пётр, раб и апостол Иисуса Христа»)¹⁸. Во всех остальных случаях используется сокращенная форма «Симон» (*Σιμών*)¹⁹. Эта форма получила распространение в грекоязычной среде, в которой она употреблялась наряду с полной формой имени.

Об имени Кифа, или Пётр, которое Симеон-Симон получил от Иисуса, мы скажем позднее.

---

¹⁷ См.: Колена Израилевы // Краткая еврейская энциклопедия. Т 4. С. 419–423.

¹⁸ См.: *Novum Testamentum graece*. Р 345, 596.

¹⁹ В русском Синодальном переводе имя «Симон» стоит также в Деян. 15:14 и 2 Пет. 1:1.

Ап. Пётр. Фрагмент композиции «Причащение апостолов». Мозаика собора Св. Софии в Киеве. 40-е гг. XI в.

Имя отца

В русском Синодальном переводе Евангелий от Матфея и от Иоанна Иисус называет Петра «Симон, сын Ионин» (Мф. 16:17; Ин. 1:42; 21:15–17). Однако лишь в греческом оригинале Евангелия от Матфея читается Σίμων Βαριωνά, что является калькой с арамейского *sim'on bar yona* и означает «Симон, сын Ионы»²⁰. В наиболее древних рукописях Евангелия от Иоанна стоит Σίμων ὁ υἱὸς Ἰωάννου («Симон, сын Иоанна»)²¹. Появление в более поздних рукописях чтения Σίμων ὁ υἱὸς Ἰωνά («Симон, сын Ионы») объясняет гармонической корректировкой Евангелия от Иоанна с Евангелием от Матфея²².

---

²⁰ Novum Testamentum graece. P. 43.

²¹ Ibid. P. 233.

²² Metzger B. A Textual Commentary on the Greek New Testament. P. 172.

Двенадцать колен Израилевых.

Фреска синагоги Дура-Европос, Вост. Сирия. 249–250 гг.

Имена Иона и Иоанн созвучны, но не идентичны по значению. Имя Иона происходит от евр. *yona* («голубь»). Имя Иоанн (греч. Ἰωάννης) происходит от евр. *lohanan* (или *lahohanan*), означающего «Господь сжалился». Однако вполне возможно, что речь идет об одном имени, и Иона представляет собой не что иное, как сокращенную форму имени Иоанн (*lohanan*)²³.

Родной город

В Евангелии от Иоанна говорится, что Пётр был родом из Вифсаиды (Ин. 1:44). Греческое наименование Βηθσαϊδά является калькой с евр. *bet sayid* («дом рыбной ловли») или араб. *bet sayyada* («дом рыбака»).

Этот город несколько раз упоминается в Евангелиях. В Вифсаиде или ее окрестностях произошло два чуда Иисуса Христа: исцеление слепого (Мк. 8:22–26) и умножение хлебов (Лк. 9:10–17). Возможно, Иисус совершил там и другие чудеса, поскольку Он упоминал Вифсаиду в числе городов, которые, несмотря на явленные в них «силы», не покаялись (Мф. 11:21; Лк. 10:13).

После смерти Ирода Великого Вифсаида вошла во владения тетрарха Филиппа. Говоря о ней, Иосиф Флавий отмечает: «Местечко Вифсаиду, расположенное у Генисаретского озера, он обратил в город, увеличив число жителей и снабдив его всем нужным, и назвал его Юлиадою в честь Юлии, дочери императора»²⁴. Об этой же Вифсаиде (под именем «Юлиада»), очевидно, упоминает Плиний Старший, располагая ее на берегу озера²⁵.

²³ Bruce F. F. Peter, Stephen, James and John. P 16.

²⁴ Иосиф Флавий. Иудейские древности 18, 2, 1. С. 759–760.

²⁵ Плиний Старший. Естественная история 5, 15.

Однако точное место расположения Вифсаиды остается предметом споров. Многие ученые считают, что она располагалась на месте современного поселения Эт-Тель, расположенного в 3 км к северу от Галилейского озера, на правом берегу реки Иордан²⁶. Почему «дом рыбной ловли» оказался расположен не на берегу озера? Судя по всему, причиной этого стало изменение русла Иордана и береговой линии после землетрясения 400 г.²⁷.

Капернаум. Руины византийской церкви на месте «дома ап. Петра»

Другие отождествляют его с селением Эль-Арадж, находящимся на берегу озера. «Древний Эль-Арадж в основном лежит под водой... но видимые развалины напоминают архитектуру синагог этого района, – отмечает отечественный ученый. – Эль-Арадж – типичный поселок рыбаков, древний причал которого открылся при большом снижении воды»²⁸. В 2017 году археологи нашли в этом месте материальные свидетельства римского времени, что послужило еще одним аргументом в пользу отождествления Эль-Араджа с евангельской Вифсаидой. Еще одним поселением, где могла находиться древняя Вифсаида, считается Эль-Масадия, расположенная в 800 метрах восточнее Эль-Араджа²⁹.

Согласно одной из теорий во времена Иисуса было две Вифсаиды: одна – та, которую Филипп переименовал в Юлиаду (что не мешало евреям называть ее прежним именем), другая – расположенная в ином месте на берегу Галилейского озера. Евангелист Иоанн помещает Вифсаиду в Галилее (Ин. 12:21), что может интерпретироваться либо как «неформальное географическое описание, не учитывающее административного деления»³⁰, либо как указание на

---

²⁶ Chancey M. A. Greco-Roman Culture and the Galilee of Jesus. P. 90; Chancey M. A. The Myth of a Gentile Galilee. P 107.

²⁷ О проблеме идентификации Вифсаиды см.: Kuhn H.-W. Wo wirkte Jesus in der Gaulanitis?; Kuhn H.-W. Did Jesus Stay at Bethsaida?; Notley R. S. Et-Tell is Not Betsaida; Arav R. Bethsaida: A Rejoinder to R. S. Notley.

²⁸ Беляев Л. А. Вифсаида. С. 606.

²⁹ Там же.

³⁰ Беляев Л. А. Вифсаида. С. 606.

другой поселок с таким именем, расположенный в Галилее. Тот факт, что Пётр говорил с галилейским акцентом, подтверждает его галилейское происхождение (Мф. 26:69–73).

Христос с апостолами Петром и Андреем в Капернауме. Миниатюра из Лицевого летописного свода. 70-е гг. XVI в.
(БАН П1Б. 76. Л. 902)

Упоминаемый в Евангелиях «дом Петров» (Мф. 8:14), он же «дом Симона и Андрея» (Мк. 1:29), он же «дом Симона» (Лк. 4:38), находился, судя по всему, в Капернауме, недалеко от синагоги. Это может означать, что Пётр, родившийся в Вифсаиде, ко времени своего призвания на апостольское служение переехал в Капернаум³¹.

Род занятий

О Петре и его брате в Евангелиях от Матфея и от Марка говорится, что они «были рыболовы» (Мф. 4:18; Мк. 1:16). Эта информация косвенно подтверждается Лукой и Иоанном в рассказах о чудесном лове рыбы (Лк. 5:3-10; Ин. 21:1–8). Для коренных жителей рыбацкого поселка такой род занятий был наиболее естественным. Можно предположить, что и отец, и дед, и прадед будущего апостола были рыбаками, поскольку в Палестине времен Иисуса профессия, как правило, передавалась по наследству.

---

³¹ Cullmann O. Petrus, Junger, Apostel, Martyrer. S. 18.

Рыба в Палестине была основным видом животной пищи, рыбная ловля – одним из важнейших видов промысла, а Галилейское озеро, называемое в Евангелиях также Геннисаретским или Тивериадским, – главным резервуаром пресной воды. Рыбу ловили с лодок, закидывая в озеро сети (Мф. 4:18–22; Мк. 1:16–20; Лк. 5:1–4; Ин. 21:3–6). Ловили не только днем, но и ночью (Лк. 5:5; Ин. 21:3), не только в штиль, но и в бурю, которая могла начаться неожиданно (Мф. 8:24; Мк. 4:37; Лк. 8:23) и застать рыбаков врасплох. После того как ловля была окончена, сеть вытаскивали на берег, и рыбу сортировали, оставляя ту, которая нужна, и выбрасывая непригодную (Мф. 13:47–48).

Галилейское озеро

Рыбачьих лодки были вёсельными и парусными. В 1986 году на дне Галилейского озера обнаружили рыбацкую лодку длиной 8,27 метров и шириной 2,3 метра, датируемую периодом между серединой I века до Р. Х. и серединой I века по Р. Х.³² Лодка с плоским дном была построена из десяти разных сортов дерева, управлялась веслами и имела мачту, на которую ставили парус. Найденный артефакт называют «лодкой Иисуса», или иногда «лодкой Петра». Хотя его историческую связь с Петром доказать невозможно, вполне вероятно, что Пётр плывал по водам Галилейского озера на лодке подобного типа.

Брат, жена

У Петра был брат, неоднократно упоминаемый во всех четырех Евангелиях. Его греческое имя – Андрей (Ἀνδρέας), означающее «мужественный»³³. Вероятно, у него было также еврейское имя, данное ему при рождении, однако оно нам неизвестно. Из того, что в синоптических Евангелиях Андрей упоминается всегда после Петра (Мф. 4:18; 10:2; Мк. 1:16, 29; 3:16–18; 13:3; Лк. 6:14; ср.: Деян. 1:13), можно было бы заключить, что он был младшим братом. Однако в Евангелии от Иоанна его имя один раз поставлено перед именем Петра (Ин. 1:44). Из того же Евангелия мы узнаем, что Андрей к моменту выхода Иисуса на проповедь был учеником Иоанна Крестителя (Ин. 1:35–40).

---

³² См.: Winkler L. L., Frenkel R. The Boat and the Sea of Galilee.

³³ См.: Виноградов А. Ю., Сургуладзе М., и др. Андрей Первозванный. С. 370.

Ап. Андрей. Икона. XV в. (Ватопедский монастырь на Афоне)

О том, что Пётр был женат, мы имеем два свидетельства – одно косвенное и одно прямое. Первым является рассказ об исцелении Иисусом тещи Петра, присутствующий у всех трех Евангелистов-синоптиков (Мф. 8:14–15; Мк. 1:29–31; Лк. 4:38–39). Второе свидетельство принадлежит апостолу Павлу, который пишет Коринфянам: «Или не имеем власти иметь спутницею сестру жену, как и прочие Апостолы, и братья Господни, и Кифа?» (1 Кор. 9:5). Из слов Павла следует, что Пётр оставался женатым два десятилетия спустя после воскресения Иисуса и даже брал жену в свои миссионерские путешествия.

Были ли у Петра дети, нам неизвестно. Вполне вероятно, что были, поскольку бездетность для супружеских пар была явлением редким. Евсевий Кесарийский фиксирует предания, касающиеся жены и детей Петра³⁴. Эти предания будут рассмотрены в 3-й главе нашей книги.

В IV веке Блаженный Иероним, рассуждая о браке и девстве, утверждает, что апостолы, которые вступили в брак до призвания на апостольство, став апостолами, «оставляют брачную обязанность». В доказательство Иероним приводит слова Петра: «вот, мы оставили всё и последовали за Тобою» и ответ Иисуса: «И всякий, кто оставит дома, или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли, ради имени Моего, получит во сто крат и наследует жизнь вечную» (Мф. 19:29). В словах Павла о «сестре жене» Иероним видит указание на одну из «святых женщин, которые, по иудейскому обычаю, служили учителям из своего

---

³⁴ Евсевий. Церковная история 3, 30, 2. С. 107, 109.

имения». В заключение своего длинного рассуждения Иероним все же признает, что у Петра была жена, однако настаивает на том, что «в то время, когда уверовал, он тещу имел, а жены уже не имел»³⁵.

Образование, грамотность, возраст на момент призвания

Мы ничего не знаем об образовании, которое Пётр мог получить в детстве, отрочестве и юности. В научно-популярной литературе распространено мнение о том, что Пётр был неграмотным. Это вполне вероятно, учитывая его происхождение и род занятий. В Деяниях о Петре и об Иоанне сказано, что они «люди некнижные и простые (αγράμματοι εἶσιν καὶ ἰδιῶται)» (Деян. 4:13). Прилагательное αγράμματοι («некнижные») буквально означает «неграмотные», «не умеющие читать». А существительное ἰδιῶται («простые») может быть переведено как «невежды». Именно так оно переведено в 2 Кор. 11:6: «Хотя я и невежда в слове (ιδιώτης τῷ λόγῳ), но не в познании»³⁶.

С другой стороны, более поздние еврейские источники³⁷ рисуют картину чуть ли не поголовной грамотности мужского населения Палестины I века. Если верить этим источникам, начальные школы существовали едва ли не в каждом городе или селении и все еврейские мальчики в раннем возрасте учились читать Библию. Вопрос о том, насколько эти данные могут соответствовать реальной картине, остается объектом научной дискуссии³⁸.

---

³⁵ Иероним. Против Иовиниана 1, 26 (PL 23, 245–246).

³⁶ Подробнее о значении терминов αγράμματος и ιδιώτης по отношению к Петру см.: Adams S. A. The Tradition of Peter's Literacy. P 131–134.

³⁷ В частности, Мишна, Вавилонский Талмуд, Палестинский Талмуд.

³⁸ Обзор различных точек зрения см.: Meier J. P. A Marginal Jew. Vol. I. P 271–276.

Ап. Пётр. Икона. XII в.
(Протат, Афон)

Все еврейские дети знали Тору – Пятикнижие Моисеево. Отрывки из нее читались на богослужениях в синагогах, а также во время жертвоприношений в Иерусалимском храме, куда многие семьи совершали паломничество ежегодно, а то и несколько раз в год. Именно устная традиция была главным передатчиком священного текста. Письменные источники были доступны далеко не всем: книги стоили дорого, и иметь домашнюю библиотеку могли позволить себе только очень зажиточные семьи. Та семья, в которой вырос будущий апостол, не относилась к их числу.

Церковное предание сохранило сведения о Петре как об апостоле, чьим основным способом проповеди была устная речь. В книге Деяний сохранились три его проповеди (Деян. 2:14–36; 3:12–26; 10:34–43). В том виде, в каком эти проповеди в ней изложены, они демон-

стрируют свободное владение устной речью, способность убедительно выражать мысль, четко структурировать содержание. Однако проповеди Петра, приведенные в Деяниях, не проясняют вопрос о том, был ли он грамотным, и если да, то в какой момент своей жизни он научился читать и писать.

Судя по тому, что мы знаем о Петре из Евангелий, можно с достаточными основаниями утверждать: если он и имел образование, оно было рудиментарным. Основной школой – не столько школой грамотности, сколько школой жизни – стало для него пребывание рядом с Иисусом. Именно встреча с Ним превратила Петра из простого и некнижного галилейского рыбака в проповедника и апостола.

О возрасте Петра и других апостолов в тот момент, когда они встретились с Иисусом, Евангелия ничего не говорят. Однако мы знаем, например, что у Иакова и Иоанна был жив отец, находившийся в дееспособном состоянии (Мф. 4:21), а у Петра была теща, также вполне дееспособная (Мф. 8:14–15). Согласно церковному преданию, апостолы пережили Иисуса в среднем лет на тридцать, причем большинство из них умерли не своей смертью. Исходя из этого, можно предположить, что в момент призвания все апостолы были приблизительно ровесниками Иисуса, а некоторые моложе Его.

2. Призвание

О призвании Петра на апостольское служение мы имеем три рассказа – один у Иоанна, другой у Луки, третий у Матфея и Марка.

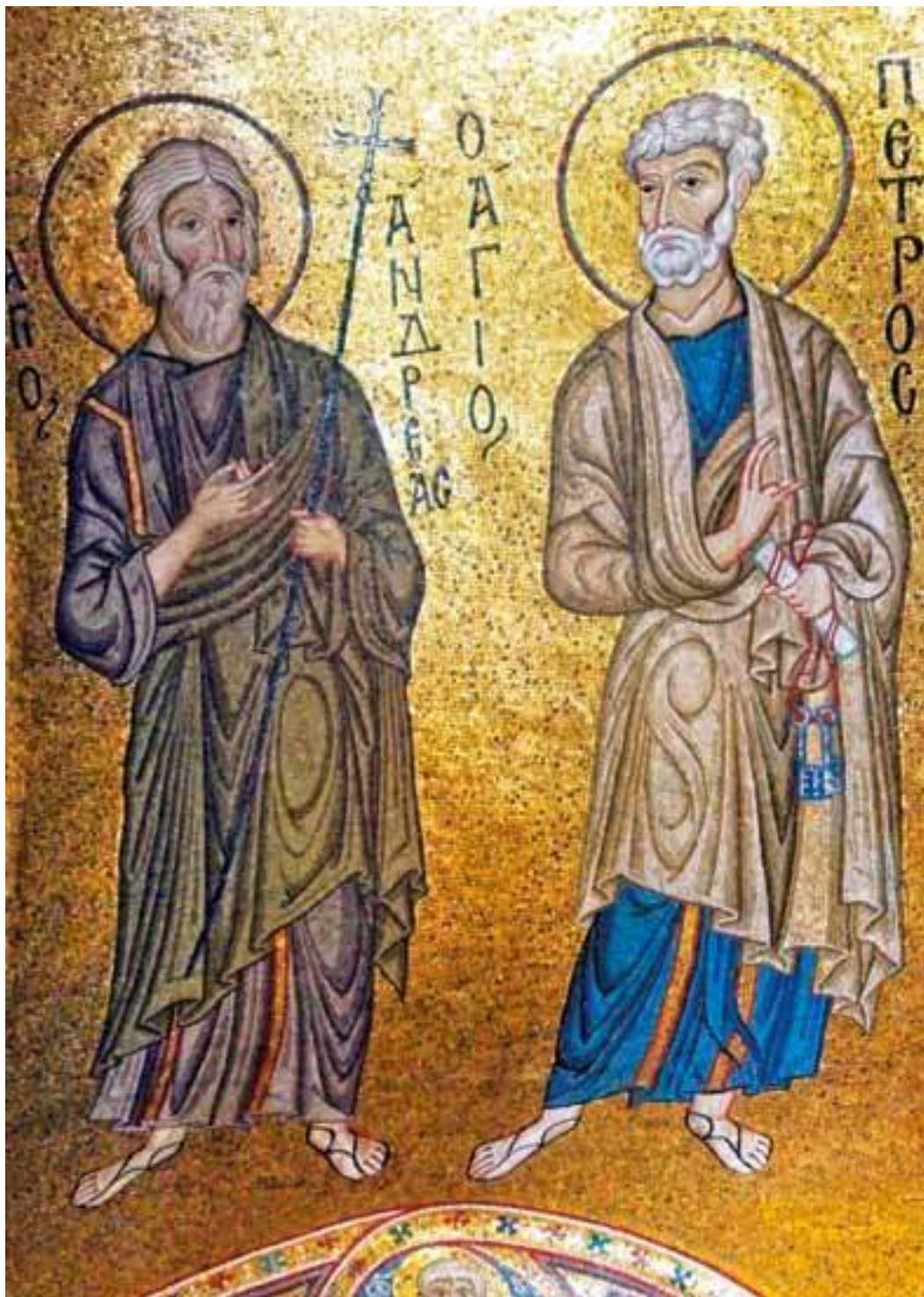
Последовательность событий

Напомним, что Евангелие от Марка начинается с повествования о проповеди Иоанна Крестителя (Мк. 1:1–8) и о том, как Иисус крестился от Иоанна в Иордане (Мк. 1:9–11). Далее Марк пишет: «Немедленно после того Дух ведет Его в пустыню. И был Он там в пустыне сорок дней, искушаемый сатаной, и был со зверями; и Ангелы служили Ему» (Мк. 1:12–13). Рассказ о начале общественного служения Иисуса начинается словами: «После же того, как предан был Иоанн, пришел Иисус в Галилею...» (Мк. 12:14). Таким образом, искушение в пустыне следует у Марка сразу же за крещением от Иоанна, а между крещением и выходом на проповедь проходит некоторое время.

В той же последовательности излагают события двое других синоптиков (Мф. 3:1–4:16; Лк. 3:1–18, 21–22; 4:1–14). При этом хронологический промежуток между крещением Иисуса и Его появлением в Галилее присутствует только у Матфея.

Иоанн начинает повествовательную часть своего Евангелия с рассказа о событиях, происходивших в течение четырех дней подряд. В первые три дня действие происходит «в Вифаваре при Иордане, где крестил Иоанн» (Ин. 1:28). Сначала Иоанн Креститель, беседуя с иерусалимскими священниками и левитами, говорит им: «Я крещу в воде; но стоит среди вас Некто, Которого вы не знаете. Он-то Идущий за мною, но Который стал впереди меня. Я недостойн развязать ремень у обуви Его» (Ин. 1:26–27). Из этих слов, если их понимать буквально, явствует, что Иисус находится в толпе рядом с Иоанном.

Следующий эпизод начинается словами «на другой день». В этом эпизоде Иисус приходит к Иоанну, и Иоанн говорит народу: «Вот Агнец Божий, Который берет на

Апостолы Андрей и Пётр. Мозаика церкви Санта-Мария-дель-Аммиральо (Марторана) в Палермо. 1151/52 г.

Себя грех мира». И затем свидетельствует: «Я видел Духа, сходящего с неба, как голубя, и пребывающего на Нем» (Ин. 1:29–32). Очевидно, Иоанн говорит о событии, имевшем место не сегодня и не вчера, а в некоторый момент в прошлом. Об этом моменте Иоанн не упоминает, но говорят синоптики, повествующие, как Иисус крестился от Иоанна и как в момент крещения сошел Дух Святой в виде голубя.

Третий эпизод опять предваряется словами «на другой день». Именно в этом эпизоде мы впервые встретимся с Петром (Ин. 1:35–42).

Наконец, Евангелист говорит о том, что «на другой день восхотел Иисус идти в Галилею» (Ин. 1:43), а затем «на третий день» Иисус оказывается в Галилее (Ин. 2:1). Очевидно, третьим этот день назван по отношению к последнему из упомянутых в связи с Иоанном Крестителем дней, в которых события разворачивались в Вифаваре. От Вифавары до Галилеи было добрых три дня пути.

Если попытаться синхронизировать события, описываемые синоптиками и Иоанном, то вырисовывается такая последовательность. Сначала Иисус принимает крещение от Иоанна. Затем Он идет в пустыню, где проводит сорок дней. Потом – сразу или после некоторого временного промежутка – Он вновь появляется на берегах Иордана, куда приходит как минимум три дня подряд (возможно, были и другие посещения, о которых Евангелист Иоанн не упоминает). Лишь после этого Он отправляется в Галилею.

Первое призвание

Согласно Евангелию от Иоанна, Пётр познакомился с Иисусом не в Галилее, как это может явствовать из повествований синоптиков, а в Иудее, где крестил Иоанн:

На другой день опять стоял Иоанн и двое из учеников его. И, увидев идущего Иисуса, сказал: вот Агнец Божий. Услышав от него сии слова, оба ученика пошли за Иисусом. Иисус же, обратившись и увидев их идущих, говорит им: что вам надобно? Они сказали Ему: Равви, – что значит: учитель, – где живешь? Говорит им: пойдите и увидите. Они пошли и увидели, где Он живет; и пробыли у Него день тот. Было около десятого часа. Один из двух, слышавших от Иоанна об Иисусе и последовавших за Ним, был Андрей, брат Симона Петра. Он первый находит брата своего Симона и говорит ему: мы нашли Мессию, что значит: Христос; и привел его к Иисусу. Иисус же, взглянув на него, сказал: ты – Симон, сын Ионин; ты наречешься Кифа, что значит: камень (Пётр) (Ин. 1:35–42).

Рассказ распадается на три самостоятельных эпизода. В первом фигурируют двое учеников Иоанна Крестителя: Андрей и другой, остающийся безымянным. Под эти безымянным учеником следует понимать Иоанна, автора Евангелия³⁹. Во втором эпизоде Андрей встречается со своим братом. В третьем Пётр появляется перед Иисусом, и Иисус дает ему новое имя.

О том, что Симон получил от Иисуса новое имя, упоминают и синоптики, но происходит это, согласно их повествованиям, при иных обстоятельствах. Матфей увязывает наречение Симону нового имени с эпизодом, происходившим в Кесарии Филипповой, когда Пётр единственный из учеников исповедал Иисуса Сыном Божиим (Мф. 16:13–20). Марк повествует о том, как Иисус, будучи в Галилее, «взошел на гору и позвал к Себе, кого Сам хотел; и пришли к Нему. И поставил из них двенадцать» (Мк. 3:13–14). Поименный список двенадцати открывается словами: «И поставил Симона, нарекши ему имя Пётр» (Мк. 3:16). Лука упоминает о переименовании Симона также в связи с избранием двенадцати (Лк. 6:12–14).

Тематическое сходство между рассматриваемым повествованием Иоанна и рассказом Матфея о наречении нового имени Симону в Кесарии Филипповой заставляет многих ученых видеть в этих двух свидетельствах отражение одного и того же эпизода⁴⁰. Высказываются различные догадки относительно того, почему Иоанн, знакомый с версией Матфея, решил сдвинуть эпизод к начальному этапу служения Иисуса⁴¹. Однако, на наш взгляд, в такой интерпре-

---

³⁹ См.: Иларион (Алфеев), митр. Иисус Христос. Жизнь и учение. Книга I: Начало Евангелия. С. 513–514.

⁴⁰ См., в частности: Keener C. S. The Gospel of John. Vol. 1. P. 478. Ср., однако: Brown R. E. The Gospel according to John (I–XII). P. 77 (указывает на различия между Иоанном и синоптиками).

⁴¹ См., например: Blaine B. B. Peter in the Gospel of John. P. 37–39.

тации нет никакой необходимости. Иисус вполне мог дважды обозначить новое имя Петра: первый раз – при знакомстве, второй – после того как Пётр исповедал Его Сыном Божиим.

Из четырех Евангелистов только Иоанн приводит имя, полученное Симоном от Иисуса, в его оригинальном арамейском звучании: Кифа (**xsxk kera**). Этим же именем Петра называет Павел в нескольких местах своих посланий (1 Кор. 1:12; 3:22; 9:5; 15:5; Гал. 2:9). Во всех остальных случаях в Новом Завете используется греческое имя Пётρ^ας, не созвучное, но семантически идентичное еврейскому имени Кифа (значение обоих имен на своих языках – «камень» или «скала»)⁴².

Как мы отмечали в других местах⁴³, в Библии перемена имени всегда имеет особый смысл. Когда Бог меняет человеку имя, это является знаком того, что человек становится рабом Бога, вступая с Ним в новые, более тесные отношения. Бог изменяет имя Своим избранныкам – тем, кому Он оказал доверие, кому поручил какую-либо миссию, с кем заключил завет. Так, например, после того как Бог заключил с Авраамом завет о рождении от него множества народов, Аврам становится Авраамом (Быт. 17:1–5), а его жена Сара – Саррой (Быт. 17:15); Иаков получает имя Израиль («богоборец» или, по другому толкованию, «боговидец») после того, как боролся с Богом и Бог благословил его (Быт. 32:27–28).

Описанный у Иоанна случай можно назвать первым призванием Петра на апостольское служение. По мнению древних толкователей, после того как Пётр и Андрей встретились с Иисусом и провели с Ним несколько дней, они вернулись в Галилею к своим обычным занятиям. Говоря о двух учениках Иоанна Крестителя, последовавших за Иисусом, Иоанн Златоуст отмечает: «Вероятно, что они, сначала последовавши за Иисусом, потом оставили Его, и, увидев, что Иоанн посажен в темницу, удалились и опять возвратились к своему занятию; потому Иисус и находит их ловящими рыбу. Он и не воспрепятствовал им сначала удалиться от Него, когда они того желали, и не оставил их совершенно, когда удалились; но, дав свободу отойти от Себя, опять идет возвратить их к Себе»⁴⁴. Ему вторит Блаженный Августин: «Следует думать, что у Иордана они еще не безраздельно привязались к Господу, но только узнали, кто Он, и в изумлении возвратились к своим»⁴⁵.

⁴² См. Калинин М. Г. Кифа. С. 173.

⁴³ Иларион (Алфеев), митр. Иисус Христос. Жизнь и учение. Книга I: Начало Евангелия. С. 551; Иларион (Алфеев), еп. Священная тайна Церкви. Т 1. С. 21.

⁴⁴ Иоанн Златоуст. Толкование на святого Матфея-Евангелиста 14, 2 (PG 57, 219). Рус. пер.: С. 143.

⁴⁵ Августин. О согласии Евангелистов 2, 17, 37 (PL 34, 1095). Рус. пер. Ч. 10. С. 97.

Призвание апостолов Петра и Андрея. Мозаика базилики Сант-Аполлинаре-Нуово в Равенне. До 526 г.

Такая интерпретация исходит из попыток синхронизации повествования Иоанна с рассказами синоптиков.

В эпизоде, рассказанном Иоанном, Пётр как будто бы предстает пассивным исполнителем воли своего брата и молчаливым слушателем слов Иисуса. Однако, по мнению Иоанна Златоуста,

...Пётр с самого начала обнаруживает в себе душу благопокорливую и благопослушную. Он сразу же спешит к Иисусу, нисколько не медля... Но никто не обвиняй его в легкомыслии, если он принял слова брата без дальнейших исследований. Вероятно, и брат говорил ему об этом много и обстоятельно, но евангелисты обычно многое представляют вкратце, заботясь о краткости. Притом и не сказано, что Пётр просто поверил, а только что Андрей «привел его к Иисусу», желая представить Ему брата, чтобы тот все узнал от Него самого. Притом с ними был и другой ученик и содействовал тому. Если же сам Иоанн Креститель, сказав о Христе, что Он Агнец и что Он крестит Духом (Ин. 1:29, 33), более ясное учение о Нем предоставил своим ученикам узнать от Него Самого, тем более должен был сделать это Андрей, чувствуя себя не в состоянии объяснить все. Поэтому он и повлек своего брата к самому источнику света, с такой поспешностью и радостью, что тот нисколько не колебался и не медлил⁴⁶.

Тот факт, что Пётр ничего не ответил на обращенные к нему слова Иисуса, Златоуст объясняет его непониманием:

⁴⁶ *Иоанн Златоуст. Беседы на Евангелие от Иоанна 19, 1 (PG 59, 121). Рус. пер.: С. 126–127.*

Между тем Пётр ничего не отвечает на слова Христовы, потому что еще ничего ясно не понимал, а только учился. Притом же и самое предсказание было еще не вполне изречено. Христос не сказал: «Я тебя переименую Петром, и на этом камне создам Церковь Мою», а сказал только: «ты наречешься Кифа, что значит: камень (Петр)». То переименование означало бы высшее достоинство и большую власть. Но Христос не сразу и не с самого начала показал Свою власть, а до времени более смиренно беседовал. Когда же Он дал полное доказательство Своего божества, то уже с большей властью говорит то же: «Блажен ты, Симон, потому что Отец Мой открыл тебе». И в другом месте: «Я говорю тебе: ты – Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою» (Мф. 16:17–18)⁴⁷.

Второе призвание

В Евангелии от Луки Симон Пётр впервые появляется в рассказе о чудесном лове рыбы:

Однажды, когда народ теснился к Нему, чтобы слышать слово Божие, а Он стоял у озера Геннисаретского, увидел Он две лодки, стоящие на озере; а рыболовы, выйдя из них, вымывали сети. Войдя в одну лодку, которая была Симонова, Он просил его отплыть несколько от берега и, сев, учил народ из лодки. Когда же перестал учить, сказал Симону: отплыви на глубину и закиньте сети свои для лова. Симон сказал Ему в ответ: Наставник! мы трудились всю ночь и ничего не поймали, но по слову Твоему закину сеть. Сделав это, они поймали великое множество рыбы, и даже сеть у них прорывалась. И дали знак товарищам, находившимся на другой лодке, чтобы пришли помочь им; и пришли, и наполнили обе лодки, так что они начинали тонуть. Увидев это, Симон Пётр припал к коленям Иисуса и сказал: выйди от меня, Господи! потому что я человек грешный. Ибо ужас объял его и всех, бывших с ним, от этого лова рыб, ими пойманных; также и Иакова и Иоанна, сыновей Зеведеевых, бывших товарищами Симону. И сказал Симону Иисус: не бойся; отныне будешь ловить человеков. И, вытащив обе лодки на берег, оставили всё и последовали за Ним (Лк. 5:1-11).

Произошедшее было воспринято как чудо Симоном и всеми, кто находился рядом: их объял «ужас» (θάμβας) от того, что они увидели. Для Симона – профессионального рыбака, знающего технику лова рыбы как свои пять пальцев, – количество пойманной рыбы представляется невероятным: по-видимому, он никогда в жизни не вылавливал столько. Тем более удивительным было для него это событие, что в течение всей ночи он занимался рыбной ловлей, но ничего не поймал.

Отношение Симона к Иисусу меняется по мере развития сюжета. В первом ответе он называет Иисуса «Наставником» и выполняет Его указания с оговоркой. После того как чудо произошло, Симон называет Иисуса «Господом» и обращается к Нему совсем с другой интонацией. Недоверие сменилось ужасом, сознанием собственной греховности и благоговением. Перед нами один из многочисленных евангельских рассказов об обретении или укреплении веры благодаря чуду.

Слова «отныне будешь ловить человеков», обращенные к Петру, отдаленно напоминают подобные метафоры в ветхозаветных текстах (Иер. 16:16; Амос. 4:2; Авв. 1:14–15). Однако в Ветхом Завете образ удочки или сети, которой рыбаки уловляют людей, имеет устрашающий

⁴⁷ Там же. С. 127–128.

характер и относится к воздаянию, которое Бог уготовал народу Израильскому за его грехи. В данном случае этот образ используется Иисусом для того, чтобы разъяснить Симону, что отныне его призванием станет не рыбная ловля, а проповедь. Сеть, заброшенная в море по слову Иисуса и наполнившаяся множеством рыб, должна стать видимым символом той миссии, на которую Иисус будет посылать апостолов: уловлять людей в сети слова Божия.

В рассказе Луки о чудесном лове рыбы Пётр раскрывается как человек эмоциональный, быстро реагирующий на то, что происходит вокруг него. На его глазах совершилось чудо, он распознает источник этого чуда и падает перед ним на колени.

Произнесенные при этом Симоном слова («выйди от меня, Господи! потому что я человек грешный») напоминают услышанное Иисусом в стране Гадаринской после того, как Он послал легион демонов в стадо свиней: жители этой страны просили, чтобы он «отошел от пределов их» (Мф. 8:34; Мк. 5:17). Однако в случае с жителями Гадаринской страны просьба была продиктована корыстными интересами, тогда как в случае с Симоном она была вызвана объявшим его чувством собственной греховности: он ощутил себя недостойным находиться в одной лодке с Человеком, способным совершать такие чудеса.

Слова, которыми завершается рассказ у Луки («оставили всё и последовали за Ним»), имеют прямую параллель в повествованиях двух других синоптиков о том, как Пётр и Андрей следуют за Иисусом, оставив сети, а Иаков и Иоанн – оставив отца своего.

Третье призвание

История призвания первых учеников у Матфея и у Марка значительно отличается и от истории, которую излагает Иоанн, и от той, которую мы только что прочитали у Луки:

Проходя же близ моря Галилейского, Он увидел двух братьев: Симона, называемого Петром, и Андрея, брата его, закидывающих сети в море, ибо они были рыболовы, и говорит им: идите за Мною, и Я сделаю вас ловцами человеков. И они тотчас, оставив сети, последовали за Ним. Оттуда, идя далее, увидел Он других двух братьев, Иакова Зеведеева и Иоанна, брата его, в лодке с Зеведеем, отцом их, починивающих сети свои, и призвал их. И они тотчас, оставив лодку и отца своего, последовали за Ним (Мф 4:18–22; ср.: Мк. 1:16–20).

Здесь, в отличие от Луки, речь идет не о трех, а о четырех учениках. В повествованиях всех синоптиков упоминаются сети: у первых двух Евангелистов Пётр и Андрей закидывают сети, а Иаков и Иоанн вместе со своим отцом починяют сети; у Луки рыболовы вымывают сети. Во всех повествованиях приводятся слова Иисуса о том, что Он сделает Своих учеников «ловцами человеков»: у двух Евангелистов эти слова обращены к Петру и Андрею, у Луки – только к Петру.

Призвание апостолов Петра и Андрея. Рельеф т. н. колонны Христа (колонны еп. Бернварда). XI в. (Музей-собор Вознесения Св. Марии в Хильдесхайме, Германия)

При чтении рассматриваемого отрывка из Евангелий от Матфея и от Марка может создаться впечатление, что Иисус призывает незнакомых людей и они, бросая сети, следуют за ним. Между тем попытка гармонизации этой истории с рассказами из Евангелий от Луки и от Иоанна дает иную картину.

Согласовать повествования Матфея и Марка с повествованием Луки можно только в одном случае – если признать, что речь идет о двух разных эпизодах. Так думал Блаженный Августин, считавший, что эпизод, описанный Лукой, предшествовал эпизоду, описанному двумя другими синоптиками:

...Первоначально произошло то, о чем сообщает Лука, и Господь призвал их не тогда, и только Петру было предсказано, что он будет ловить людей. И это сказано не в том смысле, что он никогда уже не будет ловить рыбу; ибо мы читаем, что и после воскресения Господа Его ученики занимались ловлей рыбы (Ин. 21:3)... Из этого дается возможность понять, что они по привычке возвращались к ловле рыбы, так что то, о чем повествуют Матфей

и Марк, произошло уже после, а именно то, что Он призвал их по два и Сам приказал им следовать за Собой: сначала Петру и Андрею, а потом двум сынам Зеведея. Тогда они и последовали за Ним; не после подведения лодок к берегу, а после того, как Он призвал их и приказал следовать за Собою⁴⁸.

Из четырех упоминаемых Матфеем и Марком учеников два названы по имени у Иоанна, а один, вероятно, является самим Иоанном. При этом Андрей и Иоанн были учениками Иоанна Крестителя и последовали за Иисусом, а потом Андрей нашел Петра и привел его к Иисусу. Всё это происходило сразу после двух встреч Иисуса с Иоанном Крестителем, имевших место, как мы предположили, по возвращении Иисуса из пустыни.

Призвание апостолов Иакова Зеведеева и Иоанна, брата его (Мф. 4:21). Рельеф т. н. колонны Христа (колонны еп. Бернварда). XI в. (Музей-собор Вознесения Св. Марии в Хильдесхайме, Германия)

⁴⁸ *Августин. О согласии Евангелистов* 2, 17, 41 (PL 34, 1097). Рус. пер. Ч. 10. С. 99–100.

У синоптиков же между искушением в пустыне и выходом Иисуса на проповедь, после того как Иоанн был заточен в темницу, имеется ничем не заполненный временной промежуток. Этот промежуток лишь отчасти заполняется рассказами Иоанна о встречах Иисуса с Иоанном Крестителем, о том, как два ученика Иоанна следуют за Иисусом и проводят с ним день, о знакомстве Иисуса с Петром, Филиппом и Нафанаилом, о присутствии учеников на браке в Кане Галилейской.

Если соединить события, изложенные Иоанном, Лукой и синоптиками, в единую цепь, то получится, что синоптики рассказывают не о первой встрече Иисуса с Петром и другими тремя учениками, а о третьей. Все четверо, кого Иисус призывает, по версиям Матфея и Марка, уже Ему знакомы: в эпизоде, рассказанном у Иоанна, фигурируют Пётр, Андрей и предположительно сам Иоанн; в эпизоде, рассказанном Лукой, – Петр, Иаков и Иоанн.

Следовательно, у Матфея и Марка Иисус обращается к Петру и Андрею, а затем к Иоанну и Иакову не как к незнакомым людям, а как к тем, с кем раньше уже встречался, но теперь призывает на служение. Их немедленная готовность последовать за Иисусом в таком случае также объясняется не столько тем, что таинственный Незнакомец чем-то очень сильно их удивил, сколько тем, что Он не был для них незнакомцем: они уже встречались с Ним и были внутренне готовы откликнуться на Его зов.

Вырисовывается целая серия встреч Иисуса со Своими будущими учениками, начиная с того момента, как два ученика Иоанна Крестителя последовали за Иисусом. Из этих двух учеников один был Андрей: он находит своего брата Петра и приводит его к Иисусу; затем оба брата возвращаются к своему рыболовному промыслу. Далее следует история чудесного лова рыбы, когда Иисус говорит одному Петру о том, что сделает его ловцом человеков. А затем – эпизод, когда Иисус находит Андрея и Петра и говорит им обоим то, что уже однажды сказал Петру; они оставляют сети и следуют за ним.

Если принять такую версию событий, то эпизод, изложенный у Луки, рассказывает о втором призвании Петра на апостольское служение, а эпизод, изложенный у Матфея и у Марка, – о его третьем призвании.

При таком прочтении уместны параллели с историями призвания пророков, изложенными в Ветхом Завете. Отрок Самуил не сразу распознал голос Бога, а лишь после того как Бог троекратно воззвал к нему и он получил разъяснение услышанного от своего учителя (1 Цар. 3:1-10). Иона не с первого раза согласился выполнить возложенную на него Богом миссию: сначала он сделал прямо противоположное тому, что требовал от него Бог (Ион. 1:1-3); потом, после многих происшествий, «было слово Господне к Ионе вторично», и пророк выполнил порученное (Ион. 3:1-10); далее он вновь воспротивился Божией воле, и Богу пришлось обращаться к нему в третий и четвертый раз (Ион. 4:1-11).

Мы не можем настаивать ни на предложенной синхронизации событий, рассказанных четырьмя Евангелистами, ни тем более на параллелях из Ветхого Завета. Три евангельских рассказа имеют самостоятельный смысл, и мы не знаем, сверяли ли Евангелисты свои повествования о призвании первых учеников друг с другом. Сравнение лишь выявляет три самостоятельных эпизода, изложенные четырьмя авторами, из которых два (Матфей и Марк) пользовались одним и тем же источником, будь то устным или письменным, а два работали самостоятельно.

При этом, учитывая данные о том, что Лука и Иоанн были знакомы с работой других Евангелистов, можно предположить, что свои рассказы они составляли в дополнение к тому, что прочитали у других⁴⁹. В целом три рассказа вопреки мнениям многих ученых производят

⁴⁹ О знакомстве Луки с Евангелиями, написанными другими авторами, свидетельствуют слова, которыми открывается его Евангелие: «Как уже многие начали составлять повествования о совершенно известных между нами событиях...» (Лк. 1:1). О том, что Иоанн писал позже синоптиков и знал их повествования, свидетельствует Евсевий Кесарийский: «Уже и Марк, и Лука дали людям свои Евангелия, а Иоанн, говорят, всё время проповедовал устно и только под конец взялся за писание вот по какой причине. Когда первые три Евангелия разошлись повсюду и дошли до него, он, говорят, счел долгом

впечатление не трех версий одного и того же события, а взаимодополняющих рассказов о трех разных событиях, каждое из которых знаменовало собой определенный этап на пути вхождения Петра в круг учеников Христа.

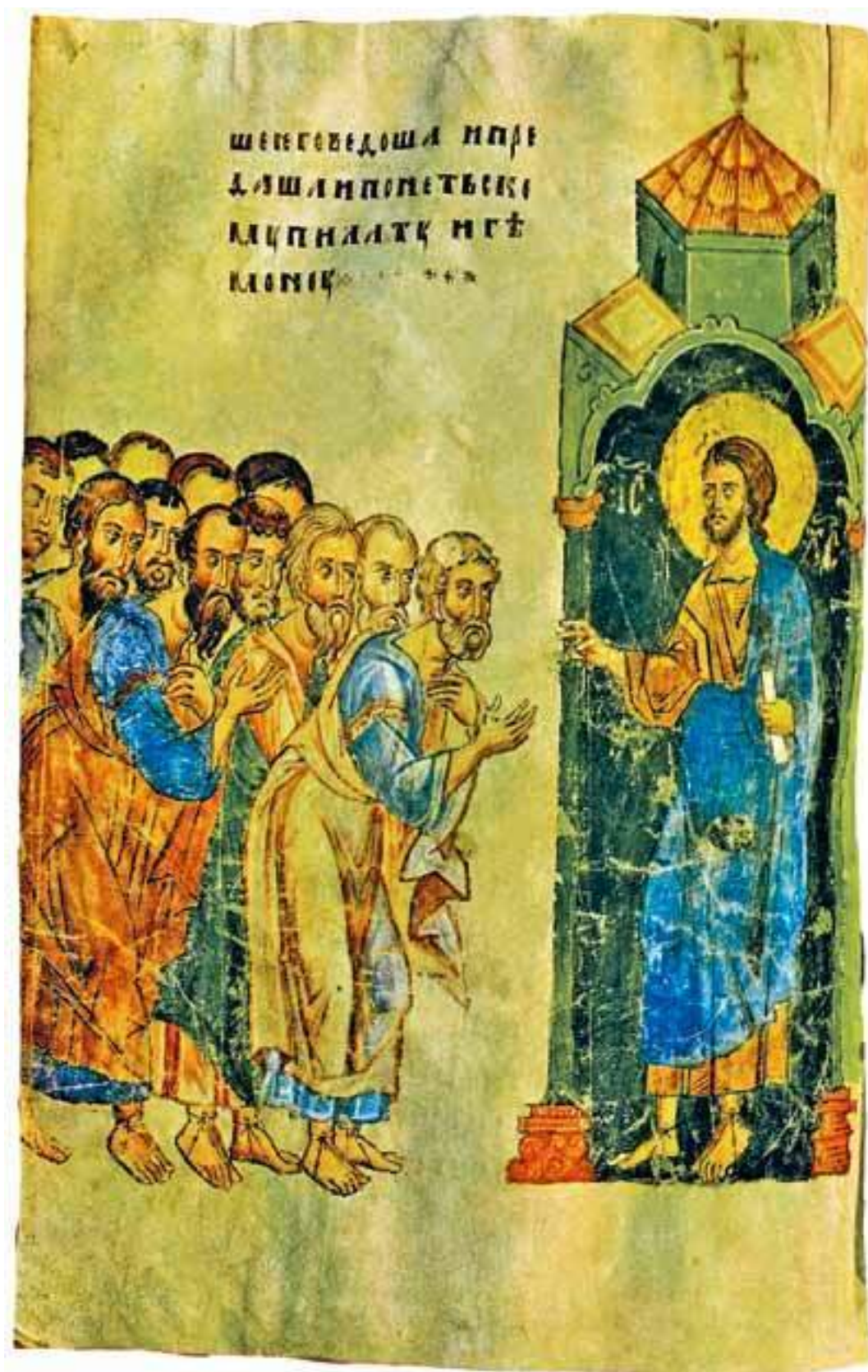
засвидетельствовать их правдивость, но заметил, что в них недостает рассказа о первых деяниях Христовых, совершенных в самом начале Его проповеди» (Церковная история 3, 24, 7-13. С. 101–102).

3. Избрание на апостольское служение

В синоптических Евангелиях рассказывается о том, как из общего количества учеников Иисус избрал двенадцать апостолов. Этот рассказ у всех трех синоптиков идентичен по содержанию, однако разнится в деталях. Матфей вообще не говорит о выделении двенадцати из более многочисленной группы: «И призвав двенадцать учеников Своих, Он дал им власть над нечистыми духами, чтобы изгонять их и врачевать всякую болезнь и всякую немощь» (Мф. 10:1). Марк уточняет, что двенадцать выбраны из общего числа учеников: «Потом взошел на гору и позвал к Себе, кого Сам хотел; и пришли к Нему И поставил из них двенадцать, чтобы с Ним были, и чтобы посылать их на проповедь, и чтобы они имели власть исцелять от болезней и изгонять бесов» (Мк. 3:13–15). Лука уточняет, что сначала Иисус «взошел на гору помолиться и пробыл всю ночь в молитве к Богу», а затем, когда настал день, «призвал учеников Своих и избрал из них двенадцать, которых и наименовал Апостолами» (Лк. 6:12–13).

Обращает на себя внимание выражение Марка: «...позвал к Себе, кого Сам хотел». Этим подчеркивается, что инициатива избрания двенадцати принадлежит Самому Иисусу и персональный состав группы определил Он Сам. В этот список невозможно было записаться по собственной инициативе, о чем Иисус прямо скажет в прощальной беседе с учениками: «Не вы Меня избрали, а Я вас избрал» (Ин. 15:16).

Из трех синоптиков Марк оказывается наиболее конкретным в описании целей, для которых Иисус избрал двенадцать: «чтобы с Ним были и чтобы посылать их на проповедь». Апостолы должны были разделять труды Иисуса, Его радости и скорби, быть с Ним во всех обстоятельствах Его жизни, слушать и запоминать Его слова. Но избрание относится не только ко времени Его земной жизни: они Его посланники и должны будут после Его смерти и воскресения нести в мир Его слово, проповедовать Его учение, быть продолжателями Его дела.

Отослание апостолов на проповедь. Миниатюра из Сийского Евангелия. 1390 г. (БАН. Арх. ком. 189. Л. 172 об.)

Слова Луки «которых и наименовал Апостолами» означают, что Иисус не только избрал конкретных людей на служение, но и Сам избрал уникальное наименование для этого слу-

жения. Термин «апостол» (απόστολος), употребленный в данном эпизоде только у Луки, буквально означает «посланник» (от глагола αποστέλλω – посылать). В греческом переводе Библии термин встречается лишь однажды (3 Цар. 14:6), тогда как в Новом Завете встречается многократно. Лишь в редких случаях оно указывает на некоего абстрактного посланника, например в словах Иисуса: «Раб не больше господина своего, и посланник (απόστολος) не больше пославшего его» (Ин. 13:16). В большинстве же случаев этим термином обозначается один из двенадцати учеников, избранных Иисусом с конкретной целью на определенном этапе Его служения⁵⁰.

По предположению Блаженного Иеронима, греческий термин *απόστολος* («апостол») является переводом еврейского *saffih* («вестник», «посланник»). И греческий термин, и его предполагаемый семитский эквивалент обозначают человека, действующего не от своего лица, а от имени другого – того, кто послал его.

Список двенадцати апостолов у всех трех синоптиков начинается с Симона Петра (Мф. 10:2; Мк. 3:16; Лк. 6:14). Это само по себе свидетельствует об особой роли, которую Пётр с самого начала играл в общине учеников Христа. Уже при жизни Иисуса Пётр воспринимался как старший из апостолов, что явствует из всех четырех Евангелий.

Пётр возглавляет группу из трех наиболее близких учеников Иисуса. Двое других в этой группе – Иаков и Иоанн Зеведеевы. Только эти трое учеников присутствуют при одном из главных чудес Иисуса – воскрешении дочери Иаира, причем Евангелисты специально отмечают, что Иисус «не позволил никому следовать за Собою, кроме Петра, Иакова и Иоанна, брата Иакова» (Мк. 5:37), и никому из учеников, кроме этих троих, не позволил войти в дом (Лк. 8:51). Тех же троих учеников Иисус берет на гору, где преображается перед ними (Мф. 17:1; Мк. 9:2; Лк. 9:28). Та же группа, в которую Евангелист включает и Андрея, спрашивает Иисуса наедине о признаках Его второго пришествия (Мк. 13:3). Наконец, те же трое присутствуют при одном из самых драматичных моментов евангельской истории – молитве Иисуса в Гефсиманском саду (Мф. 26:37; Мк. 14:33).

В ряде эпизодов из Евангелий от Луки и от Иоанна Пётр оказывается в паре с Иоанном без Иакова: в Лк. 22:7-13 (Пётр и Иоанн посланы Иисусом приготовить пасху); Ин. 13:23-26 (Пётр через любимого ученика спрашивает у Иисуса, кто предаст Его); Ин. 20:2-10 (Пётр и другой ученик бегут к пустому гробу); Ин. 21:15-23 (диалог Иисуса с Петром в присутствии любимого ученика). Та же пара доминирует в 3-й и 4-й главе книги Деяний.

⁵⁰ Польское К., *сеяц*. Апостолы. С. 103–104.

4. Отдельные эпизоды четырех Евангелий

Пётр упоминается во многих евангельских эпизодах, в частности в рассказах о чудесах Иисуса. Кроме того, Пётр регулярно выступает в качестве ученика, спрашивающего Иисуса или отвечающего Ему от лица всей группы⁵¹. Эту роль он играет и у синоптиков, и у Иоанна.

Исцеление тещи Петра

Одним из первых чудес Иисуса, описанных в синоптических Евангелиях, является исцеление тещи Петра. У Матфея это третий из описываемых случаев исцеления: он следует сразу же за рассказом об исцелении слуги капернаумского сотника. У Марка и Луки это первый случай исцеления: рассказ о нем помещен после повествования о первом изгнании нечистого духа из одержимого.

Наиболее короткая версия рассказа приводится у Матфея:

Придя в дом Петров, Иисус увидел тещу его, лежащую в горячке, и коснулся руки ее, и горячка оставила ее; и она встала и служила им (Мф. 8:14–15).

Марк описывает исцеление несколько более подробно:

Выйдя вскоре из синагоги, пришли в дом Симона и Андрея, с Иаковом и Иоанном. Теща же Симонова лежала в горячке; и тотчас говорят Ему о ней. Подойдя, Он поднял ее, взяв ее за руку; и горячка тотчас оставила ее, и она стала служить им (Мк. 1:29–31).

Лука в основном следует Марку; дом, в котором происходило действие, назван домом Симона, а о теще Симоновой говорится, что она «была одержима сильною горячкою; и просили Его о ней. Подойдя к ней, Он запретил горячке; и оставила ее» (Лк. 4:38–39).

О том, что при исцелении присутствовал Симон Пётр, не упоминается ни в одной из версий рассказа, однако очевидно, что Иисус пришел в дом по его приглашению; следовательно, он был свидетелем чуда.

Судя по контексту, исцеление тещи не было главной целью посещения Иисусом дома Петра. Вероятнее всего, Он пришел к Петру пообедать: об этом свидетельствуют завершающие рассказ слова о том, что женщина, исцелившись, встала и служила им (глагол «служить», как и в Ин. 12:2, употреблен в значении «готовить», «накрывать на стол», «подавать пищу»⁵²).

---

⁵¹ *Cullmann O. Petrus: Junger, Apostel, Martyrer. S. 19; Keener C. S. The Gospel of Matthew. P 427* (“spokesperson for the disciples”).

⁵² Так понимает это место и Златоуст. См.: *Иоанн Златоуст. Толкование на святого Матфея-Евангелиста 27, 1* (PG 57, 343). Рус. пер. С. 305.

Исцеление Христом тещи ап. Петра. Миниатюра из Евангелия. XIII в. (Иверский монастырь на Афоне. Cod. 5. Fol. 141 r.)

Дом Петра в Капернауме был своего рода перевалочным пунктом, где Иисус останавливался, когда возвращался из путешествий. В этом доме, как явствует из рассматриваемого отрывка, проживало по крайней мере четыре человека: Петр, его жена, теща и брат Андрей. Возможно, там жили и другие родственники, например родители или дети Петра (если таковые у него были). Как правило, дом не делился на комнаты: все жили в одной общей комнате, друг у друга на виду. «Представь, каковы были дома этих рыбаков, – говорит Златоуст. – При этом Христос не гнушался входить в их бедные хижины»⁵³.

Не исключено, что болезнь тещи была неожиданностью для Петра, пригласившего Иисуса в дом. Из всех трех повествований следует, что болезнь тещи обнаружилась только после того, как Иисус с учениками вошел в дом. Впрочем, Златоуст думает по-другому:

Имея тещу, лежащую дома в сильной горячке, он не привел Его в дом свой, но ожидал, пока будет окончено учение и исцелятся все прочие; и тогда уже, когда Он вошел в дом, начал просить Его. Так он с самого начала научался предпочитать выгоды других своим. Итак, не Пётр приводит Его в дом, но Он сам по собственной воле пришел, после того как сотник сказал: «я недостойн, чтобы Ты вошел под кров мой», показывая, сколько Он благоволил к ученику⁵⁴.

⁵³ Иоанн Златоуст. Толкование на святого Матфея-Евангелиста 27, 1 (PG 57, 344). Рус. пер. С. 305–306.

⁵⁴ Там же. С. 305.

«Пётр и бывшие с ним»

О значении, которое Пётр получил в общине учеников Иисуса вскоре после избрания двенадцати, свидетельствует выражение «Пётр и бывшие с ним», или «Симон и бывшие с ним», употребляемое синоптиками по отношению к группе учеников. В Евангелии от Марка содержится эпизод, не упоминаемый другими Евангелистами, относящийся ко времени начала общественного служения Иисуса:

А утром, встав весьма рано, вышел и удалился в пустынное место, и там молился. Симон и бывшие с ним пошли за Ним и, найдя Его, говорят Ему: все ищут Тебя. Он говорит им: пойдем в ближние селения и города, чтобы Мне и там проповедовать, ибо Я для того пришел (Мк. 1:35–38).

Обычай Иисуса удаляться от людей для уединенной молитвы отмечен всеми четырьмя Евангелистами (Мф. 14:23; Мк. 6:46; Лк. 5:16; Лк. 6:12; Ин. 6:15; Ин. 8:1). Очевидно, в тех случаях, когда Иисус отсутствовал, Пётр становился фактическим лидером группы. Именно в этом смысле можно понимать выражение «Симон и бывшие с ним» в данном эпизоде.

В Евангелии от Луки выражение «Пётр и бывшие с ним» впервые встречается в рассказе об исцелении кровоточивой женщины:

Когда же Он шел, народ теснил Его. И женщина, страдавшая кровотечением двенадцать лет, которая, издержав на врачей все имение, ни одним не могла быть вылечена, подойдя сзади, коснулась края одежды Его; и тотчас течение крови у ней остановилось. И сказал Иисус: кто прикоснулся ко Мне? Когда же все отрицались, Пётр сказал и бывшие с Ним: Наставник! народ окружает Тебя и теснит, – и Ты говоришь: кто прикоснулся ко Мне? Но Иисус сказал: прикоснулся ко Мне некто, ибо Я чувствовал силу, исшедшую из Меня. Женщина, видя, что она не утаилась, с трепетом подошла и, пав пред Ним, объявила Ему перед всем народом, по какой причине прикоснулась к Нему и как тотчас исцелилась. Он сказал ей: дерзай, дочь! вера твоя спасла тебя; иди с миром (Лк. 8:42–48).

В версиях Матфея и Марка Пётр не фигурирует.

У Марка на слова Иисуса реагируют «ученики» (Мк. 5:31), Матфеем вообще не упоминает о диалоге Иисуса с Петром и другими учениками (Мф. 9:20–22).

Исцеление Христом кровоточивой жены. Мозаика кафоликона монастыря Хора (Кахри-еджами) в Константинополе. Ок. 1316/1321 гг.

Лидерство Петра не проявляется в данном эпизоде каким-то особым образом, однако можно предположить, что именно он от имени всей группы учеников задает вопрос Иисусу. В его вопросе слышится недоумение – характерная для него интонация, которая звучит во многих его репликах, адресованных Учителю.

Пётр идет по воде

В трех Евангелиях – от Матфея, от Марка и от Иоанна – содержится рассказ о том, как Иисус пришел к ученикам по водам Галилейского озера (Мф. 14:22–27; Мк. 6:47–51; Ин. 6:16–21). Однако только Матфей упоминает об особой роли Петра в этом эпизоде:

И тотчас понудил Иисус учеников Своих войти в лодку и отправиться прежде Его на другую сторону, пока Он отпустит народ. И, отпустив народ, Он взошел на гору помолиться наедине; и вечером оставался там один. А лодка была уже на середине моря, и ее било волнами, потому что ветер был противный. В четвертую же стражу ночи пошел к ним Иисус, идя по морю. И ученики, увидев Его идущего по морю, встревожились и говорили: это призрак; и от страха вскричали. Но Иисус тотчас заговорил с ними и сказал: ободритесь, это Я, не бойтесь. Пётр сказал Ему в ответ: Господи! если это Ты, повели мне прийти к Тебе по воде. Он же сказал: иди. И, выйдя из лодки, Пётр пошел по воде, чтобы подойти к Иисусу, но, видя сильный ветер, испугался и, начав утопать, закричал: Господи! спаси меня. Иисус тотчас простер руку, поддержал его и говорит ему: маловерный! зачем ты усомнился? И, когда вошли они в лодку, ветер утих. Бывшие же в лодке подошли, поклонились Ему и сказали: истинно Ты Сын Божий (Мф. 14:22–33).

Хождение по водам. Мозаика собора Санта-Мария Нуова в Монреале, Сицилия. Между 1183 и 1189 гг.

Как и во многих других описаниях чудес, центральной здесь является тема веры. Эта тема раскрывается, прежде всего, применительно к Петру. Он горячо откликнулся на ободряющие слова Иисуса, потому что, во-первых, поверил, что это Он, а не призрак, а во-вторых, поверил в то, что Иисус – Сын Божий: если Он может сам ходить по воде, значит, и уверовавший в Него может совершить то же. Реакция Петра была эмоциональной и спонтанной, как и в других случаях, когда он раньше прочих учеников откликался на слова и действия Иисуса. Но в то же время эта реакция не была необдуманной: она была мотивирована верой Петра в Иисуса как в Бога, способного не только совершать чудеса, но и наделять этой силой других.

Итак, Пётр вышел из лодки и пошел по воде навстречу Иисусу. Но в какой-то момент, видя сильный ветер, он испугался и начал тонуть. Причина заключалась в том, что он «усомнился». В чем? В чудотворной силе Иисуса, в Его божественном достоинстве? Или в своей способности идти навстречу Иисусу по воде? Пока действия Петра были мотивированы верой, он бесстрашно шел по воде; как только вера в нем поколебалась, он утратил только что полученную от Иисуса способность чудесным образом преодолевать естественные законы.

Будучи рыбаком, Пётр, конечно, умел плавать, что подтверждается другим эпизодом – когда, увидев Иисуса на берегу, он бросился в море и поплыл, тогда как другие ученики остались в лодке (Ин. 21:7–8). Таким образом, вряд ли Пётр мог в описываемой ситуации утонуть. Скорее, речь идет об эмоциональном состоянии, связанном с первоначальным испугом при виде Иисуса, а потом с повторным испугом от сильного ветра и общей обстановки происшедшего. Иисус протягивает руку Петру и спасает его, одновременно называя «маловерным» и упрекая в том, что он усомнился.

Комментируя данный эпизод, Иоанн Златоуст отмечает любовь Петра к Иисусу и его веру в своего Учителя:

Никто не любил Иисуса так сильно. Это доказал Пётр и по воскресении Христовом: и тогда он не стал ждать, чтобы идти вместе с другими, но побежал вперед (Ин. 20:3; 21:7). Впрочем, он обнаруживает в себе не одну любовь, но и веру. Пётр был уверен, что Иисус может не только Сам ходить по морю, но вести и других, и желает скорее быть близ Него... Итак, Пётр, выйдя из лодки, шел к Нему, радуясь не столько тому, что ходит по водам, сколько тому, что идет к Иисусу⁵⁵.

Однако когда на смену вере пришло маловерие, Пётр тотчас начал тонуть:

Сначала, объятый еще страхом, он осмелился идти по водам; а против усилия ветра и притом находясь уже близ Христа, устоять не мог. Так бесполезно быть близ Христа тому, кто не близок к Нему верой... Но почему Господь не велел унять ветрам, а Сам простер руку и поддержал Петра? Потому что нужна была Петрова вера. Итак, желая показать, что не стремление ветра, но Петрово маловерие произвело такую перемену, Господь говорит: «маловерный! зачем ты усомнился?» Следовательно, он легко устоял бы против ветра, если бы в нем не ослабла вера⁵⁶.

Латинские авторы IV века также обращают внимание на веру Петра и его преданность Иисусу, одновременно отмечая проявленные им малодушие и маловерие:

Во всех местах Пётр оказывается имеющим пламеннейшую веру. На вопрос, предложенный ученикам, за кого люди считают Иисуса, он исповедует в Нем Сына Божия. Он препятствует Его желанию идти на вольное страдание и, хотя он заблуждается умом, однако не ошибается в движении чувства любви, ибо не хочет смерти Того, Которого немного раньше исповедал Сыном Божиим. Среди первых он первым вступает на гору вместе со Спасителем, и во время страданий только он один следует [за Ним], а грех отречения, в который он впал вследствие внезапного страха, он тотчас омыл горькими слезами. После страдания, когда они были на озере Геннисаретском и ловили рыбу, а Господь стоял на берегу, он [Пётр] в то время, как другие подплывали понемногу, не выдерживает медленности их движения, но тотчас же бросается в воду, набросив верхнюю одежду. С тем же самым пылом веры, как и всегда, он теперь, когда другие молчат, считает возможным совершить по воле Учителя то, что Тот мог совершить только по свойству своей природы. Повели мне прийти к Тебе по водам. Ты повели, и волны пусть сгустятся там, а тело, само по себе тяжелое, пусть станет легким⁵⁷.

То обстоятельство, что из всех находящихся в лодке только Пётр заговаривает и просит Господа повелеть ему подойти по воде, показывает его силу воли во время страдания. Когда он один идет за Господом по Его следам, презирая бурления мира, как и бурление моря, Пётр обладает силой, способной презирать и саму смерть. Однако робость выдает его слабость перед лицом грядущего страдания. Ведь, хотя он вышел из лодки, он стал тонуть. Через хрупкость плоти и страх перед смертью он дошел до отречения. Но Пётр начинает кричать и молить Господа о спасении. Этот крик – вопль покаяния.

---

⁵⁵ *Иоанн Златоуст.* Беседы на святого Матфея-Евангелиста 50, 1–2 (PG 58, 505–506). Рус. пер. С. 518–519.

⁵⁶ *Иоанн Златоуст.* Беседы на святого Матфея-Евангелиста 50, 2 (PG 58, 506). Рус. пер. С. 519.

⁵⁷ *Иероним.* Толкование на Евангелие от Матфея 2, 14 (CCSL 77, 125). Рус. пер.: Библейские комментарии. Новый Завет. Т 16. С. 17.

Хотя Господь еще не принял страдания, Пётр возвращается к вере и в нужное время получает прощение за свое отречение⁵⁸.

Пётр уточняет смысл слов Иисуса

Нередко именно Пётр оказывается тем учеником, который от имени всех учеников спрашивает Иисуса о значении тех или иных Его изречений и притч. В Евангелиях от Матфея и от Марка приводится рассказ о том, как книжники и фарисеи укоряли Иисуса за то, что они «преступают предание старцев», ибо едят хлеб, не помыв рук. Речь идет не о гигиеническом, а о ритуальном предписании: омовение рук считалось необходимым, чтобы очиститься от осквернения от соприкосновения с чем-либо нечистым. Иисус в характерной для Него манере обращается к самим фарисеям, обличая их в нарушении заповедей закона Моисеева и лицемерии (Мф. 15:1–9; Мк. 7:1–13).

Затем Иисус переходит к наставлению, адресованному всему народу. Однако это наставление не поняли даже Его ученики:

И, призвав весь народ, говорил им: слушайте Меня все и разумейте: ничто, входящее в человека извне, не может осквернить его; но что исходит из него, то оскверняет человека. Если кто имеет уши слышать, да слышит! И когда Он от народа вошел в дом, ученики Его спросили Его о притче. Он сказал им: неужели и вы так непонятливы? Неужели не разумеете, что ничто, извне входящее в человека, не может осквернить его? Потому что не в сердце его входит, а в чрево, и выходит вон, чем очищается всякая пища. Далее сказал: исходящее из человека оскверняет человека. Ибо изнутри, из сердца человеческого, исходят злые помыслы, прелюбодеяния, любодеяния, убийства, кражи, лихоимство, злоба, коварство, непотребство, завистливое око, богохульство, гордость, безумство, все это зло изнутри исходит и оскверняет человека (Мк. 7:14–23).

---

⁵⁸ *Иларий Пиктавийский*. Комментарий на Евангелие от Матфея 14, 15 (PL 9, 1002).

Христос проповедует фарисеям и книжникам. Фреска церкви Успения Пресв. Богородицы монастыря Грачаница, Сербия. Ок. 1320 г.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.